

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРЕВЕДЕНИЯ

УДК 811.51; 81'373; 81'37

В. В. Быконя

МИФИЧЕСКИЕ ПРЕДКИ В КУЛЬТУРЕ СЕЛЬКУПСКОГО ЭТНОСА (ПО ЛИНГВИСТИЧЕСКИМ ДАННЫМ)

Предлагается лингвистический анализ фактического материала, связанного с поклонением мифическим предкам – божествам, духам. Реконструкция фрагментов мифологической картины мира выводит на путь формирования мировосприятия селькупского этноса и его отражения в языке. Внутренняя организация этноса базируется на объектах культа. С ними связаны самоназвания родоплеменных союзов.

Ключевые слова: *мифический предок, духовная культура, картина мира, морфемная структура слова.*

Лингвистический аспект исследования, выявление смыслов, учет символизма в языке и культуре позволяют вычленив в духовной культуре селькупского этноса древние объекты культа. Духовность как стержневой феномен культуры формируется в единении духовного развития прошлого, настоящего и будущего. Мы, основываясь на семантическом анализе фактического материала, выделяем следующие древние объекты поклонения: 1) мифический предок «солнце»; 2) мифический предок «земля»; 3) мифический предок «ворон (черный)»; 4) мифический предок «медведь»; 5) мифический предок «собакоподобное существо»; 6) мифический предок «паук». В соответствии с этим можно выделять «птичье» племя, «медвежье» племя, «паучье» племя и др. Такая внутренняя организация заложена в системе языка, в частности, на том этапе словотворчества, который мы можем соотнести с протоязыком. Как отмечают современные ученые, протоязык, в отличие от современного языка, характеризуют отсутствие грамматики, свободная вариативность звуковых комплексов, несущих диффузную семантику [1, с. 81]. Эту мысль высказывал во второй половине XIX в. выдающийся философ и психолог В. Вундт. Решая проблему происхождения языка, он обратился к так называемому радикальному языку, т. е. языку, в котором нет грамматики, предложения строятся как свободная последовательность корней, соответствующая ходу мысли говорящего. Отметим, что не только предложения, но и отдельные слова строились по такому же принципу. Например, чтобы сказать «в доме», в селькупском языке употребляются два слова – дом и внутренность. Учитывая такой принцип построения слова в агглютинативных языках, мы можем объяснить природу целого ряда грамматических элементов, образовавшихся на этапе грамматикализации в результате абстрагирования.

В предлагаемом исследовании мы обращаемся именно к последовательности корней (некогда самостоятельных слов) – компонентов слов с тем, чтобы с помощью их значений выделить частные представления и конкретные мысли говорящих. Впоследствии, когда слово превращается в символ, значения его составных элементов уже не принимаются во внимание. Частные представления и конкретные мысли, отраженные в анализируемом лексическом пласте, раскрываются с использованием методики морфемного членения слова и соотнесения его компонентов с однокоренными словами или их компонентами. С одной стороны, представляется возможным восстановить исходное значение слов, которые «склеены» из ранее самостоятельных слов или их частей, с другой стороны, раскрывается мир связей и отношений, в котором находился человек на этапе формирования этноса и культуры. Конкретным проявлением такого подхода к исследованию фактического материала является реконструкция мифических предков, связь с которыми была и остается незыблемой. Пространственно-временной континуум прослеживается в тех пределах, которые нам позволяет охватить лексический состав языка, отраженный в селькупско-русском диалектном словаре [2]. Диахронический подход, позволяющий описывать модель мира на определенном этапе развития этноса, подводит к реконструкции имен мифических предков [3, с. 133].

В научной литературе отмечается, что одним из основных феноменов духовной культуры этноса является прародительница рода человеческого, в трактовке представителей селькупского этноса – мифический предок. Учеными выдвинута гипотеза о том, что некогда существовала женская особь («Ева» популярной литературы), которая явилась общей прародительницей всего современного человеческого рода [4, с. 30]. Далее А. Т. Липатов от-

мечает, что британские ученые выявили изначальные корни европейской расы и изложили их в книге «Семь дочерей Евы». Некий аналог мы находим в культуре селькупов в определении мифического предка «солнце». Представляется, что мифический предок «солнце» – это прародительница 7 родов, т. е. 7 поколений. Например, удмуртский род ‘выжы’ представляет собой по вертикали ряд сменяющихся поколений. По горизонтали он предстает в лице всех одновременно живущих людей, признающих себя потомками одного человека [5, с. 50]. Считаем 7 поколений, так как именно на 7 поколений у селькупов существовало табу на женитьбу. В былине, записанной финским ученым М. А. Кастреном, также применительно к свадьбе повторяется число 7: «...богатырь спускается в отверстие, идет 7 дней подземной дорогой... царь и его 7 сыновей сидят вокруг стола, пьют целые 7 дней, а в седьмой день царь спрашивает у своих сыновей... Свадьбу пировали 7 дней [6, с. 299, 300]. Полагаем, что царь в данном контексте – глава (на) рода, 7 сыновей – то же самое, что «7 дочерей Евы».

Проведенный лингвистический анализ позволил выделить имена первопредка «солнце»: d'e, č'e, nap, kaг и др. В семантическую структуру двух первых интегрирован смысл «свет», и в соответствии с этим идут семантические деривации – d'el, č'el ‘день’ ‘солнце’. В семантическую структуру третьего интегрирован смысл «подлежащий делению», т. е. делимый. Как самостоятельная лексема nap в селькупском языке не сохранилась, но на уровне грамматики она известна как суффикс местно-личного и исходного падежей [7, с. 92]. В семантическую структуру лексемы kaг интегрирован смысл «темный».

Мифический предок «солнце» является, по устному сообщению представителей этноса Н. П. Иженбиной и Т. К. Кудряшовой, главным божеством. Время его зарождения ежегодно приходится на период с 21–22 по 25 декабря. Его путь прослежен по периодам от рождения до ухода на сон. Во время ритуального танца, посвященного божеству «солнце», его встречают девочки и девушки, а провожают мальчики и юноши. Главная фигура весной – женщина-девочка, осенью – мужчина-юноша. Во время танца девочки закручивают спираль, оставляя в центре «солнце».

Мальчики, приветствуя солнце, восклицают: «Хэй! Сунг! Телым! (хеј! Sung! Т'elім!)» (один раз). Каждый из элементов восклицания называет объект обращения. Первый элемент хеј не сохранился в языке как самостоятельное слово, но имеется ряд лексем, в структуре которых он вычленяется в фонетических вариантах хel', хol', хel, хaj. К их числу относятся: 1) числительное ‘7’ – об. Ч

хel'd' (<хel'-jd', хel'ž < хel'-jž (букв. высший дух=сын Id'e, Iže); 2) ‘тайга (кедровая)’ – вас. хelal t'aqo < хel-al t'aqo (букв. высший дух=женский дух=низкое заболоченное место); 3) ‘ошейник’ – вас. хol'el'žermat < хol'-el'ž-ermat (букв. высший дух=семь=узел, ср. об. Ч агми ‘связка’, ‘сноп’). Лексему хol'el'žermat ‘ошейник’ следует рассматривать как символ связи народа, поклонявшегося духу предка – хеј, хaj, хol'. Символизм подкрепляется семантически – значениями составляющих компонентов слова – 7 узлов, соединяющих небеса, иначе – поколения одного первопредка. Числительное «7» имеет в составе данной лексемы фонетический облик el'ž (ср. другие варианты хel'ž, sel'd'). Именно в таком варианте имя числа вошло в числительное об. Ч el'ž'agu «70» (букв. семь=дух, ср. arg ‘другой’ – эвфемизм). В данном числительном заложена информация о народах, поклонявшихся одному мифическому предку. У селькупов «7» означало «много», «все», у нганасан «много». У энцев расстояние до неба измерялось суммой высот максимального взлета 7 орлов [8, с. 573; 9, с. 223]. В таком случае, числительные «7», «70», «77» являются символами всех народов, ведущих свое начало от одного первопредка.

В селькупском языке иносказанием (тайным именем), употребляемым вместо имени женского духа, является лексема al ‘шаг’ с производными кет. alalgu ‘обмануть’, alg ‘черная утка’; тур. alıqı ‘утка-турпан’ <al-ıqı (букв. женский дух=царь). В семантику лексемы al интегрирован смысл «темный~мертвый». В кетском языке имеется человеческое изображение Алалт, которое хранилось в каждой кетской семье и рассматривалось как женский дух и хранитель домашнего очага [10, с. 65].

Кроме того, лексеме хеј имеются соответствия с анлаутным смычным кеј, кјј, қјј в значении ‘дух’, ср. ел. кејqо ‘дышать’, ‘вздыхать’; кјјегу ‘дышать’; тур. qeјarqо ‘вздыхать’; қјј ‘дух’, ‘пар’, что позволяет трактовать лексему хеј как ‘высший дух’. В таком случае становится понятной внутренней форма лексемы вас. кјј-ela ‘домашние насекомые (в детской речи), букв. высший дух=живой. Представляет интерес слово ‘глаз’ в фонетическом варианте об. Ч хaj, которое имеет ряд других значений; например, таких как ‘капля’, ‘крупинка’, ‘икринка’: n'uidjıl хaj (букв. сладкая крупинка), ‘ядро’: fešqıt хaj ‘ядро ореха’ – не что иное, как аналог мифического предка, возрождающийся центр вселенной.

Через соответствие х ~ s выходим на ряд об., кет. saı, saј; тым. sej ‘глаз’, ‘луч’, ср. об. III saјla < saј-ıla ‘лучи (букв. луч=душа)’. Ассоциативная связь рождает сентенцию «Солнце посылает на кончиках стрел душу ребенка». С анлаутным s сло-

во также вошло составным компонентом в числительное *sel'd* '7'. Для слова *sa*, *sej* имеется другое значение – 'петля (сети)'. Она является аналогом изогнутого лучика на изображении божества «солнце», т. е. элемента спирали или даже самой спирали, которую закручивают во время ритуального танца девочки. Лексема об. С, Ч, тым. *sej* также может быть тайным именем божества «солнце».

В тотемных сообществах считалось, что тот, кто узнает настоящее имя, получит власть над его носителем [11, с. 17]. В связи с табу на использование имен божественных духов в селькупском языке используются эвфемизмы: 'красный', 'блестящий', 'сладкий', 'мягкий' и др. В современных диалектах они сохраняются в качестве определений к тотему, например: «черная собака», «красная собака», «серебристый лис», «темный паук», «блестящий паук», «сладкая травинка», причем у представителей разных родов могут проходить разные определения. Языковая картина мира не совпадает с мировоззрением соответствующего народа. Семантические деривации «уводят» в сторону от имен божеств, упоминание которых для носителей данного языка находится под строгим запретом. В одном случае семантическое развитие идет по пути явный/тайный, в другом – через аллегорические переносы значений.

Итак, главным божеством у селькупского этноса является «солнце». Оно соответствует монистическому представлению о строении вселенной, которая воспринималась в виде огромного существа – мифического дракона «получеловек-полуживь-полуптица-полурастение» и соответствовала неразделенному пространству и времени.

Другим божеством в духовной культуре селькупского этноса является мифический предок «земля». Это божество соответствует становлению двухъярусной модели мира. С одной стороны, представители этноса, поклонявшиеся божеству «земля» считаются «земляными», с другой стороны, идет их разделение на «верховских» и «низовских». Первые поклоняются божеству «верхняя земля», вторые – божеству «нижняя земля». В основе членения мира по горизонтали лежит противопоставление верх//низ, светлый//темный, видимый//невидимый. Понятия «светлая земля» и «темная земля» – это две стороны единого целого, которые передаются терминами *t'u* (< *t'uu*) и *č'u* (< *č'u-u*). Первый материально совпадает с лексемой *t'u* 'земля', 'глина'. Контекст раскрывает сущность данного феномена духовной культуры: об. С *qum t'učənto imran i t'unt qwannəp* 'человек, взятый из земли, в землю уйдёт'; *teu t'u* 'светлая земля'; *nɨwaj t'u* 'темная земля': *nade nɨwaj t'učəp amda, tɨjat tebɨn rɔnɔp* 'девка в темной земле сидит, коса наружу'. «Светлая земля» является аналогом верх-

него мира, и, соответственно, часть этноса соотносит себя с «верховскими». «Темная земля» является аналогом нижнего мира, и часть этноса, поклоняющаяся данному мифическому предку считает себя «низовскими». Различие в языке между ними идет на уровне противопоставления фонем [t'] для «верховских» и [č'] для «низовских».

«Темная земля» как аналог нижнего мира обозначается фонетическими вариантами, а в равной степени и диалектными дублетами *dz'u* ~ *ts'u* ~ *ž'u* ~ *ž'u* ~ *ču* ~ *č'u*. В самостоятельном употреблении распространены варианты об. Ч *ču*; об. Ш, Ч, кет., вас., тым. *č'u* 'земля', 'глина', 'страна'. Контекст раскрывает следующие характеристики данного понятия: 1) земля как место обитания, например: тым. *č'up raqəlgə* 'землю разрыть'; об. Ч. *č'u qandəšpa, qandəbəl qwəj al'č'emba* 'земля замерзает, иней выпадает'; *tab č'un qonɨmba, qondalba* 'он на землю лег, уснул'; 2) голая земля, например: об. Ч *čəqəl ču*; 3) каменистая земля, например: об. Ч *taəl pələqəqət č'u rɔye eq* 'на том берегу земля каменистая'. Контексты разводят два понятия «земля», обозначаемые лексемами *t'u* и *ču*. В первом случае божественный дух «земля» не изменяет свою дисперсную субстанцию, во втором случае он стремится к окаменению. Другими значениями слов *t'u* и *ču* являются 'глина', а для *t'u* также 'грязь'. В данном наборе значений 'глина' и 'грязь' выступают символами жизненности.

Но божественный дух «земля» выступает и в третьей ипостаси – «волосатая земля» и соответствует переходному этапу от культа «земля» к культу «мировое дерево» с двучленным делением мира по вертикали. В этносе происходили изменения в виде объединения мелких этнических подразделений в крупные родоплеменные союзы, поклонявшиеся одному первопредку. Центром Вселенной становится Мировое дерево. Основу объединения составляет противопоставление: дальняя (темная) тайга//ближняя (светлая) тайга, бор// луг.

Мировое дерево Дару является в мифологии той развилкой, из которой появился человек – лесной, таежный, ср. об. С *d'ari* 'развилка'. Как показывает фактический материал, оно имеет двойное положение – корнями вверх, в небо, верхушкой вниз и корнями вниз, в землю, верхушкой вверх. В первом случае в мировосприятии акцентируется приближение к небу, в языке оно передается лексемой *mad* 'лес', 'тайга', 'бор', 'обрыв' (место рода верховских богатырей), во втором случае – приближение к земле (месту рода человека) с обозначением в языке лексемой *šət* 'лес вокруг чума, редколесье', 'луг'. Лексема *mad* 'лес' (< *mad-j*, букв. богатырь=высший дух) совпадает с компонентом этнонима *mad'et* (< *mad-j-et*, букв. таежный дух=высший дух=древний человек). В связи с вы-

ветриванием внутренней формы архаичного слова *ed ~ et* последовало присоединение слова с живым значением 'человек' - *qur: mad'etqur* 'остяк' (лесной человек, поклоняющийся мифическому предку «лесной дух дальнего леса»). В мифологии о них известно, что это «люди-звери, которые будто бы и сейчас живут где-то в глухой нарымской тайге. Это косматые, с длинными волосами, совершенно дикие люди. Мады ловят людей. Мадет-купа нельзя убить ни стрелой, ни пулей [12, с. 63].

С лексемой *šöt* связаны этимологически *šök* 'лесной дух, лесовик' (< *šö-ök*, букв. лесной дух=царь) и *šöšöqur* 'человек', 'остяк' (первый компонент *šöšö-* образовался в результате метатезы звуков, широко представленной в истории языка и восходит к форме *šö-oš*, букв. лесной дух=древний человек). В связи с выветриванием внутренней формы архаичного слова *oš~eš* последовало присоединение слова с живым значением 'человек' - *qur: šöšöqur* 'остяк'. Делаем вывод о том, что *šöšqur* является самоназванием части этноса, поклоняющегося мифическому предку «лесной дух ближнего леса». Более того, встречаем две лексемы со значением 'человек', вышедшие из самостоятельного употребления – *ed~et* и *oš~eš*, выступающие свидетельством того, что формирование этноса шло через смешение разных этнолиний с присущими им культурами.

Появление других мифических предков, таких как «медведь», «лось», «бык», «ворон», «глухарь», «белка», «заяц» связано с освоением среднего мира. Одним из мифических предков является «медведь». Личным именем основателя «медвежьего» племени считается *Korse* (восходит к форме *koq-es*, букв. великий дух=древний человек). Морфемное членение лексемы на компоненты *koq-se* позволяет провести лингвистический анализ каждого из них.

Первый компонент *qoq-*, *koq-* вошел в наименование: 1) медведя: тым. *qoq-əgə*, об. Ч *qoq-əq*, *qoq-ij*; *koq-ig*; 2) жеребенка: об. С *qoq-oka*; об. С, кет. *qoq-zj* (материально совпадает с указанным личным именем *Korse*); 3) багульника (медвежьей травы): об. Ш *qoq-ja-bo*; тым. *qoq-jabjt po* < *qoq-ij-abo*, последний компонент *abo* вычленяется в структуре лексем об. Ч *abarto* 'приманка', об. Ч *art* 'запах'; тым. *artalgı* 'понюхать', 'учуять (о собаке)'; об. Ч *artalbugı* 'нюхать', 'обонять', 'чуять': *kanak pož'e artalbat* 'собака носом чует'; об., кет. *arti* 'запах'. В наименовании багульника интегрирован смысл «способность медведя воспринимать мир по запаху». Таким образом, багульник – это растение, которое манит медведя своим запахом, но в то же время это растение является двойником праобщины.

В трудах известного томского этнографа Г. И. Пелих [13] отмечено также слово *qoqoıa* в

значении 'порода'; как мы полагаем, народ, поклонявшийся одному мифическому предку, персонафицированному в синкретичном образе «полуживь-полуптица-полурастение». При морфемном членении лексем *qoq-oıa*, *qoq-oga* на данные компоненты имеем возможность соотнести каждый из них со словами, выступающими с самостоятельными значениями. К их числу относится в первую очередь лексический пласт с архисемой «обучение». Компоненты *-oıa*, *-oga* вошли в состав следующих глаголов: кет. *oıalžəgu* 'выучить', 'изучить'; *oıilžikkugu*, *oıalžəgugu*, *oıalžkugu* 'учить', 'учиться'; *okal'ugu* 'обучать'; об. Ч *oılal'zıgu* 'научить', 'выучить', 'приручить'; об. Ш, вас., тым. *oıololžıgu* 'научить', 'приручить'. Они обнаруживают совпадение с числительным кет. *oqə* 'один', обозначают единое целое, ср. кет. *oq-miqın* 'вместе', 'воедино' и подводят к понятию «ведущий», «передовой, объединяющий мир воедино». Рассматриваемый компонент в фонетическом облике *-oıal*, *-ogal* имеет значение 'рот'. В одном из северных диалектов, в частности в туруханском, лексема с данным значением имеет фонетическую форму *oglı* < *oılı* с явлением метатезы.

Компонент *qoq-*, *koq-* вычленяется в структуре лексем: вас. *qorbatku*, *qorbotku*, об. Ч *qorbətku*; тур. *qorpitqo* 'взболтать', 'замутить'; об. Ч, вас. *qorbetayəlgı* 'разболтать', 'перемешать'; об. Ч *qorbəlugı* 'болтать': *šende qorbənnal* 'языком болтаешь'. Данная группа слов имеет общее семантическое содержание «смешение» – соединение в одном образе характерных черт объектов разных уровней, что подводит к выводу о синкретичности образа мифического предка. Дальнейшее семантическое развитие пошло в направлении 'замутить, сделать мутным': об. Ч *qorbəl'e megu*. Понятийную базу составляет ритмичное колебание.

Включаем в анализ глаголы типа об. С *qorsəmbəgu*, *qorsumbəgu* 'шуршать', 'шелестеть', а также глаголы, имеющие сходные значения: об. Ч *qoqbatpugu* 'кудахтать', 'токовать'; ел. *qoıol'd'ip'iqo* 'картавить', 'шепелявить'; об. Ч *qoıoqbatku* 'заквоктать', 'загрохотать'; *qoıoqbatpugu* 'грохотать', 'лязгать', 'квоктать'; *qoıərgu* 'гремять': *šıi qoıoqbatpa* 'змея гремит'; *qoıəg'etugu* 'завонить'; *qoıəg'etumbugu* 'звенеть', 'гремять'. К этому же ряду следует отнести лексемы вас. *qoq-qoq* 'ох-ох'; об. Ч *qoqəmbıgu* 'ворчать'; *qoqərettugu* 'позвонить'; тым. *kokambjıku* 'квохтать'. В данных словах проявляется сема «способность производить звуки».

Для уточнения значения лексемы *qoq* обращаем внимание 1) на лексему вас. *kok* со значениями 'царь', 'князь', 'правитель', отличающуюся от *qoq* ауслатным согласным, и ее производную *kokambjıku* 'квохтать'; 2) на лексему *kuq-*, отличающуюся от первой гласным корня. Она вошла в

структуру лексем со сходными значениями, например: ел. *kursembəqo* 'шуметь (о воде)'; тым. *kuražembəgu* 'хрюкать'. Смыслы «сила», «власть» интегрированы в семантику глаголов об. Ч *qoqalžugu*; об. С *qoqalžəku*; об. *kuralžəku* 'заставить', 'разрешить'; об. Ч, вас. *quralžugu*; об. С, кет., вас. *quralžəku*; тур. *quraltıqo*; ел. *qirel'diqo* 'заставить', 'разрешить', 'предложить', 'пообещать'. В данном случае появляется возможность выделить, с одной стороны, лексемы – *qoq~qig* и, с другой стороны, *kok*. Для первых восстанавливается значение «беззвучно производить действие, создаваемое шумом», для второй – «производить действие со звуковым сопровождением».

Приведенный фактический материал позволяет сделать вывод о том, что компоненты *koq-*, *qoq-* в структуре рассмотренных лексем имели значение 'царь', 'правитель', т. е. божественный дух высшего уровня, а потому более высокого статуса по сравнению с божественным духом *kok* 'царь'. Если сравнить действия, соотносимые с семантическими этимонами, то становится очевидным, что во втором случае они менее энергичны: ср. об. Ш *kogurgu*, *qogorgu*, *qogurgu*, вас. *kokerku* 'качать (на качели)', 'укачивать'; вас. *kugugu* 'шевелить', 'шатать'; об. Ч *quguž'igu* 'шататься'; об. С, вас. *qugužugu* 'покачать', 'пошевелить'; об. Ш *qugərgu* 'качать', 'укачивать', 'усыплять'; об. С *quguptəgu* 'умертвить'; *quyalžəgu* 'замолчать'; тур. *qigulapsə* 'умирание'; об. С *qoqsnaɟ qum* 'человек в обмороке (без сознания)'; *qoqaləmgü*, об. Ч *qoqoləmgü* 'оглохнуть'; ел. *qoget'ij*, вас. *qoqədəl* 'глухой', 'немой'.

Сведя в бином лексемы *koq//kok* с обобщенным значением 'царь', 'правитель', выходим на противопоставление сила/слабость. Первый элемент биннома *koq-* репрезентирует силу, он послужил семантическим этимоном лексического пласта со следующими направлениями семантических дериваций: 1) ведущий → передовой → вожак, ср. об., кет., тым., ел. *qoq* 'мужская сила', 'мужская душа', 'самец', 'бык', 'жеребец', 'большой олень', 'главарь стада'; 2) способность производить звуки → болтать → перемешать; 3) приказать → разрешить → предложить → пообещать. Вторым элементом биннома *kok* послужил семантическим этимоном следующих рядов: 1) издавать шум → ворчать → картавить → квохтать~хрюкать~кудахтать~токовать~греметь (о змее); 2) производить ритмичные движения → качать (на качели) → укачивать → усыпить → умертвить; 3) быть в обморочном состоянии → замолчать → оглохнуть → глухой~немой.

В первом случае прослеживается тенденция, направленная на развитие способности издавать звук, проявлять волю, во втором – на затухание способности воспринимать звук. Развитие распространилось лишь на сферу «языка» животных, зве-

рей, птиц. В сфере человека данное направление семантического изменения привело к развитию лексем об. С *qugun'd'igu* 'скончаться'; кет. *qugilgu* 'поумирать'. Отметим, что в наименованиях некоторых птиц также вычленяется рассматриваемый компонент *qoq-*: об. С *qoqajka* 'ласточка'; об. Ш, Ч, *qoqol'ika* 'птичка', 'ласточка'; кет. *qoqol'ika* 'утка'; об. Ш *kogol'ikka* 'ласточка'. Его внутренняя форма передает понятие «прекращение развития способности издавать звук».

Высказываем предположение, что рассмотренные элементы лексико-семантической системы отражали формирование прообраза артикулируемой речи. Ведущая роль в этом процессе принадлежала духовной силе *koq*, которая ассоциировалась с именем *korse* мифического предка «медведь», а лексемой *koqoγə* 'порода' обозначалось племя, поклонявшееся данному мифическому предку.

О том, что у нескольких поколений родственников существовала особая связь со своим мифическим предком, свидетельствует семантика лексем, включающих в свою структуру компоненты *amb-*, *imb-*, *omb-*: вас., тур. *amba* 'мать', 'хозяйка'; об. *imb'igu* 'брать в жены много раз', ср.: тур., ел. *ima* 'женщина', 'жена'; об. Ч *ombla* 'пять'. Для них восстанавливается исходная форма: *amb < am-ib*, *imb < im-ib*, *omb < om-ib* (ср. об. *ibagu* 'придавить', 'прижать', иначе – поддерживать грань, до которой распространялось воздействие божества). Полагаем, что первые компоненты *am-*, *om-*, *im-* передавали архетип «женщина», именно женский дух выполнял связь определенного круга родственников с божеством, а числительное «5» выступало символом количества поколений, находящихся в тесной связи со своим первопредком.

Идея определенного множества нашла выражение в словосочетании об. С *umorgedi qula* 'толпа людей (группа людей, поклонявшихся одному предку)'. Компонент *um-* имеет положительную коннотацию, его семантическое содержание раскрывается в лексемах: об., кет., вас. *umd* 'борода', 'усы'; кет. *umžəgu* 'накапливать', 'размножать'; об. Ч *umtəgu* 'помолиться'. Компонент *om-* вошел в структуру числительного 'пять', определив тем самым его особую сакральность. С целью сохранения структуры основы от разрушения анлаутный гласный присоединяет протетический звук *h*, сохраняя при этом значения основы, ср. об. Ч *um* 'тихий' – *hum* 'тихий', *ombla* 'пять' – *hombəla*, *hombla*, *humblayə*, *humbjlaq* 'пять'.

Протетический звук *s* выводит лексему на другой уровень семантических переходов, ср.: тур.: ел. *soma* 'хороший', 'добрый'; тур. *somaɟo* 'зажить (о ране)'; *somaɟriqo* 'хвалить', 'хвастаться'; кет. *sombargu*; об. С *sombərgu* 'колдовать', 'шаманить'; *sombla* 'пять'; кет. *sombərđi kum* 'шаман'; об. С

sompərimǝ ‘волшебный бубен (шаманский)’. Значение ‘тихий’ передается лексемой кет. *su*. При соотношении данной лексемы с компонентом *su-* глагола об. С *sumtolgu* ‘засвистеть’, *sumdərgu* ‘свистеть’, *sumbuqo* ‘ворожить’, ‘шаманить’; *sundjɨ* ‘свист’ (ср. Сондрово) становится явным, что данной лексемой передавался тихий свист, подзывающий духа. Эвфемизмом, употребляемым вместо его имени, можно считать лексему тым. *sua* ‘хороший’, ‘красивый’, ‘здоровый’, т. е. наша порода. Если принять к сведению, что значением лексем кет. *suǰ*, *sü*, об. С *s'u* является ‘змея’ (символ земли), то мы приближаемся в наших рассуждениях к понятию «земляные», т. е. почитающие божество «земля». Представляют интерес следующие лексические единицы: кет. *s'usunga* ‘змейка’, *səsar'i* ‘70’; ЮСС *s'uz'el* маџ ‘змеиный мыс’.

Первая лексема может быть поделена на компоненты *s'u-əs-unga* (букв. божество-земля=отец=ухо, ср. кет. *üñjɨlgu* ‘послушать’, ‘послушаться’), вторая – на компоненты *sə-ɨs-ar'i* (букв. божество=отец=связка, ср. об. Ш, Ч, тым. *səwa* ‘хороший’; об. Ш *səwad'ka* ‘детка’, ‘малютка’) и третья – на компоненты *s'u-əz'-el'-maџ* (букв. божество-земля=отец=жизнь=лесной дух, т. е. место обитания на земле богов и духов предков). Если учесть, что компонент *el'* – входит в наименование числа 7 – *vas. el'd'*, то мы можем сделать вывод о том, что шесть поколений одного мифического предка составляют вместе с ним объединение близких кровных родственников, на которые распространяется брачный запрет. Что касается морфемной структуры лексемы кет. *s'usunga* ‘змейка’, то она подводит к выводу о том, что в ее семантику интегрирован смысл «восприятие», именно восприятие того, что нисходит сверху. Если *qog*, *qoq*, *qoɣ*, *kaɣ* имели значения ‘крик’, ‘шум’ с актуализацией места произведения звука, то в лексеме *s'usunga* актуализированы отсутствие звука/голоса (тихий свист, шипение) и место восприятия звука/голоса (ухо своеобразной конфигурации, воспринимающее звук духа). Лексемы *sü*, *s'u* вошли в морфемную структуру этнонимов Чая *s'usgun* ‘остяк’; *süsoqoǰ gula* ‘остяки’.

Учет рассмотренных семантических переходов и изменение фонетического облика слов дают возможность соотнести компонент *qogəm-* анализируемой лексемы *qogəm-bugu* ‘болеть (о сердце)’ с зоонимом ел. *suɣəm*: кет. *suɣam*, *suɣum*, *suɣəm* ‘зверь’, ‘птица’, ‘медведь’ – мифический предок «получеловек-полуживерь-полуптица». Полисемия термина имеет в основе мифологическую образность. Проведенный анализ выводит на мифического предка «медвежьего» племени, предка определенного круга родственных семей.

Дальнейший путь семантических переходов связан с изменением значений вторых компонен-

тов лексем *qogoga* и *qorse*, а именно *oga* ‘царь’ – ‘рот’ и *se* (< *es*) ‘отец’ – ‘язык’. Идет актуализация места порождения речи (рот) и движущей силы (голос, звук). Анализ следующего лексического пласта подтверждает схему семантических переходов: приглушать звук → шептать → охрипнуть (терять голос), ср. тым. *seb'elgu* ‘прошептать’; *sebel'embugu* ‘шептать многим’; об. С *sebalboɣu* ‘прошептать’. В елогуйском говоре лексема со значением ‘язык’ имеет фонетический облик *sei*, что дает основание рассматривать лексемы *seb'elgu*, *sebalboɣu* ‘прошептать’, состоящими из компонентов *se-ib'el-*, *se-ibal-*, буквально означающими звук=приглушать. Значение ‘приглушать’ развивается на базе значений ‘давить’, ‘душить’: об. С, Ч *ɨbagu*, *əbagu* ‘придавить’, ‘нажать’; об. Ч *ɨbalʒəʃpugu* ‘давить’, ‘душить’, ‘приглушать’. Другими проявлениями данного действия являются состояния: об. Ч *ɨbər* ‘шепот’, *ɨbərwatku* ‘прошептать’; *vas. eruwatku* ‘охрипнуть’; об. Ш *ɨbaralʒigu* ‘хныкать’. Линия семантического развития звукового комплекса *ɨbə* направлена в сторону достижения устойчивого состояния, ср.: об. Ч *ɨptigu* ‘побороть’, ‘свалить (дерево)’; *ebərgu* ‘оборвать’, ‘остановить движение’; кет. *ɨppigu* ‘лежать’; тур. *ɨppelɨpɨqo* ‘валяться’; об. С, Ш, Ч, кет., *vas.*, тым. *erɨpigu* ‘быть’.

Мифический предок «медведь» выше по статусу мифического предка «орел». Орел символизирует средний мир, а средний мир – это образ мирового дерева, уходящего корнями в землю, а верхушкой в небо. Мировое дерево корнями вверх является аналогом центра вселенной «мировая гора», а корнями вниз – аналогом мирового дерева в образе стебелька, ниточки, ср. *tarjɨl' kul'la* ‘травинка’, ‘волосинка’, ‘перышко’ – «пуп матери-земли». Лексемы *kal'la*, *qol'l'a*, *kul'l'a* являются мифологемами, которые выводят на так называемое птичье племя, личными именами старшего в роду которого являются *Qolube*, *Qoluɣ*, *Qolä*, *Qule*. Они передаются от одного старого человека другому, осуществляя связь поколений. Последнее известно как мифическая птица-тотем «ворон (черный)».

Главной движущей силой, которая привела в движение вселенную, были «клюв», «крыло» и «хвост». Как показывают результаты лингвистического исследования, мифический предок выступал в образе дракона, имеющего клюв, как у птицы, хвост, как у медведя, руку, как у человека. Клюв был особой конфигурации – в виде загнутого меча или топорика, крыло переходило в руку, хвост имел вид обрезка, обрубка или развилки. Лексико-семантическая система развивалась вокруг данных реалий. Актуализация хвоста переместила божество «медведь» на небо. В этносе сформировалось «медвежье» племя *koɣ-oga* (букв. зверь=царь). Ак-

туализация крыла~руки: kol 'крыло', kolal 'рукав' нашла выражение в образе священной птицы kol'l'a 'орел (на шапке шамана)', символизирующей духовную связь реального мира с ирреальным, в этносе сформировалось «птичье» племя. Актуализация клюва свидетельствует о выходе на тройственный образ мира. Мифический клюв «пробивает» вход в нижний темный мир.

В мировосприятии этноса при делении вселенной на части верх//низ по горизонтали происходит деление на «земляных» (верховских и низовских), а по вертикали – на «таежных» (верховских и низовских). Оно связано с поклонением разным мифическим предкам того или иного родоплеменного объединения и с самоидентификацией представителей этноса.

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, кет. – кетский диалект, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ш – обские говоры Шёшкуп, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, СРДС – селькупско-русский диалектный словарь под ред. проф. В. В. Быконя; тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект, ЮСС – Южноселькупский словарь Н. П. Григоровского. Обработка и издание Евгения Хелимского, Hamburg, 2007.

Список литературы

1. Николаева Т. М. Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании // *Вопр. языкозн.* 1996. № 2. С. 79–89.
2. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск, 2005. 347 с.
3. Быконя В. В. Фрагменты духовной культуры селькупов в наименованиях мифических образов // *Вестн. Томского гос. пед. ун-та.* 2006. Вып. 4. С. 133–140.
4. Липатов А. Т. Легендарная финно-угрия. Поиски изначальной прародины финно-угорского этноса. Йошкар-Ола, 2005. 62 с.
5. Чуракин В. С. Происхождение названий удмуртских родов // *Linguistica Uralica* XLI. 2005. № 1. С. 43–57.
6. Кастрен А. Магазин землеведения и путешествий. Географический сборник. Т. VI, ч. 2. Путешествие А. Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири. М., 1860. 495 с.
7. Беккер Э. Г. Категория падежа в селькупском языке. Томск, 1978. 206 с.
8. Головнёв А. В. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. 607 с.
9. Быконя В. В. Имя числительное в картине мира селькупов. Томск, 1998. 261 с.
10. Степанов А. Ф. Сотворение мира (о марийском языке, в контексте возникновения и эволюции человеческого общества. Йошкар-Ола, 2003. 110 с.
11. Донских О. А. Происхождение языка как философская проблема. Новосибирск, 1984. 126 с.
12. Пелих Г. И. Селькупская мифология. Томск, 1998. 79 с.
13. Пелих Г. И. Происхождение селькупов. Томск, 1972. 423 с.

Быконя В. В., доктор филологических наук, профессор.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: pip425@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 22.11.2010.

V. V. Bykunya

MYTHIC ANCESTORS IN SELKUP CULTURE (LINGUISTIC STUDY)

In the article the linguistic analysis of the factual material, connected with the cult of mythic ancestors, i.e. gods, spirits, is presented. Reconstruction of the fragments of mythic worldview shows the way of formation of the Selkup world perception and its reflection in the language. The inner organization of the ethnos is based on cult objects. Tribal self-designations are connected with them.

Key words: *mythic ancestor; intellectual culture; worldview; word morphemic structure.*

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: pip425@yandex.ru